

Глава 46. Засахаренная Императрица.

Сам Чу Юнь оставил эту строчку почерка без удивления. Хотя он хотел внести в мир то, что было за дверью, но, подумав об этом, он решает отказаться от этой идеи из-за проблем, которые могут возникнуть.

Он мог бы помогать другим по своему желанию, но если помощь потом принесет ему неприятности, то это не помощь, а усложнение его собственной жизни!

Очень скоро Ли Тяньлун и другие правительственные агенты прибыли на виллу и побежали в подземную пещеру.

«Мисс Сун, на этот раз, боюсь, нам придется побеспокоить вас, чтобы вы вошли с нами в воду».

Сун кивает: «Я понимаю».

Не только остальные, но и сама певица хотела проверить, сработает ли ее отпечаток пальца на этом замке. Идея чесалась в яйце любопытства.

Спирит выпрыгнул и сказал с надеждой: «Директор Ли, мы можем присоединиться?»

«Да!» Ли Тяньлун улыбнулся и кивнул.

Сразу же все надели гидрокостюмы, предоставленные правительством, и нырнули в бассейн.

Десять минут спустя.

Толпа плавно подошла к двери и присоединилась к женщине-агенту, стоявшей в ожидании в этот период.

«Директор, посмотри туда. Лун Цзю сразу же сообщила о почерке».

Когда они увидели слова, оставленные Чу Юнем, зрачки толпы напряглись и сжались в неуверенности.

Во-первых, само название было странным.

Зачем использовать смертных вместо людей?

С какой точки зрения Чу Юнь написал это предложение?

И тут происходит чудо.

Что могло считаться чудом со стороны Чу Юня, который до сих пор называл все, что было в его распоряжении, мусором?

А что внутри этой двери?

Ответ на все должен быть дан, и это возможно только в том случае, если они откроют эту дверь.

Сун поджала губы и медленно подошла к двери, привлекая внимание всех зрителей, наблюдавших за трансляцией.

«Чу Юнь, пришло время проверить, хороший ли ты муж!»

«Пожалуйста...»

Госпиталь Шанфу

VIP-палата

Проведя неделю в этой больнице, Старый Ван потерял в весе до такой степени, что у него остались только кожа и кости. В этот период Младший Ван-сын тоже присутствовал, наблюдая за старшим с чистой грустью в глазах. На этом этапе он практически потерял душу, его глаза выглядели опухшими и красными от плача.

«Папа, я уже все уладил за кулисами. Нам нужно только, чтобы ты сменил гражданство, чтобы улететь за границу и вылечить свою болезнь. Лекарство из трех домов продлит тебе жизнь как минимум на несколько лет...»

Прежде чем Младший Ван успел договорить, Старый Ван яростно схватил эту руку и впился кинжалами в собственного сына: «Я скорее умру, чем поменяю национальность!»

«Папа!» Младшему Вану хотелось плакать, но он не мог из-за упрямства отца.

Мужчина средних лет рос в спокойной обстановке и никогда не беспокоился о деньгах или престиже из-за происхождения своей семьи. Но теперь печальная правда заключалась в том, что они ничто перед жестокой природой здоровья человека.

Возьмем, к примеру, последние семь дней. Он попросил всех своих друзей и знакомых найти лучших врачей в стране. В свете этого лучшее лекарство, которое у них было, могло продлить жизнь Старого Вана в лучшем случае еще на десять дней. Итак, до истечения срока осталось всего три дня...

Именно в этот момент, когда все надежды для этой семьи были потеряны, телепередача, шедшая в палате, изменила для них все.

«Срочные новости, наше шоу будет транслировать прямую трансляцию из дома Чу Юня до дальнейшего уведомления. После золотой горы и нефтяного месторождения нам сообщили, что они обнаружили еще кое-что в подземной пещере с этим прудом...»

Эта новость ошеломила отца и сына одновременно.

Если бы это было раньше, Младший Ван определенно был бы очень заинтересован, но прямо сейчас его сердце умерло из-за неизлечимой болезни, убившей его собственного отца.

Напротив, Старый Ван реагировал совсем иначе. Его усталое психическое состояние инстинктивно вздрогнуло, а затем потянулось к сыну: «Помогите мне подняться прямо сейчас, мне нужно посмотреть эту трансляцию!»

.....

Даханский медицинский исследовательский институт

Второй старейшина только что получил сообщение от своего подчиненного Ли Тяньлуна и открыл представление со своей стороны. Это сразу же привлекло внимание Е Чжунтяня, который сосредоточился на медицинских экспериментах рядом с парнем.

Я мчусь на время, чтобы спасти жизни, а ты рядом со мной смотришь прямой эфир, это вообще уместно? Но что может быть настолько захватывающим, чтобы до такой степени привлечь внимание Второго Старейшины? Я не помню, чтобы он так нервничал, когда я проводил свои эксперименты.

У отмеченного наградами медицинского исследователя было много жалоб, но как чиновник правительства Е Чжунтянь знал, что это будет идиотизмом с его стороны. Однако, без его ведома, за этим наблюдал не только Второй Старейшина, но и остальные четыре старейшины в секретном конференц-зале.

Династия Дакоре

Три канцлера и несколько придворных в настоящее время находились на совете у императрицы этой страны.

«Говорите, если у кого-то есть что сообщить, если нет, то собрание откладывается».

Императрица равнодушно констатирует это без какого-либо эмоционального движения.

« Императрица, мне есть что сообщить! Вперед вышел чиновник в цилиндре»

«Говорите!»

Лицо чиновника было прямым, а его тон звучным: «Как отдельный человек может владеть моей династией Дакоре? Заявив, что мы принадлежим Чу Юню, три великих дома в настоящее время санкционируют нашу медицинскую промышленность, как и в Дахане. Мы наблюдаем крупный бунт нашего народа, если общественный гнев не утихнет! Поэтому я умоляю вас, императрица, пожалуйста, заберите свое заявление и объявите о нейтральной позиции нашей страны!»

«Я согласен, пожалуйста, императрица, заберите свое заявление!»

«Я согласен, пожалуйста, императрица, заберите свое заявление!»

.....

Немедленно половина официальных лиц в суде последовала его примеру и встала на колени.

«Что, если я этого не сделаю?» Императрица продолжает смотреть на своих чиновников и не двигается с места, ее тело источает угнетающий вид господства.

Откровенный чиновник тут же выказал свое возмущение и решительно возразил: «Тогда я беспокоюсь за будущее нашего народа и нашей страны! Поэтому прошу уйти в отставку и вернуться к гражданской жизни в родном городе!»

«Если это так, я удовлетворю твою просьбу»

Императрица усмехнулась: «Кстати, ваш сын и невестка тоже могут уйти из Сых Стар Технолджт. Я уверен, что они хотели бы насладиться жизнью в сельской местности вместе с вами!»

«Пуф!»

Чиновник тут же распростерся на полу, ударившись головой о мраморный пол.

«Императрица, я был не прав, пожалуйста, не обращайте внимания на мою бессмысленную болтовню. Недавно я заболел состоянием, которое затуманило мне голову. Уверяю вас, я сразу

найду от него лечение и никогда не позволю такой ерунде сорваться с моего языка!»

Не обращая внимания на идиота-чиновника, Императрица перевела взгляд на остальных: «Кто еще?»

Толпа мгновенно сжала шеи и отступила от своего первоначального плана. Это, естественно, заставило трех канцлеров внутренне вздохнуть при этой сцене. Их целью было изменить мнение императрицы, используя свой титул в качестве рычага, но, видимо, это всего лишь их принятие желаемого за действительное.

Как ум Ее Величества стал таким пронизательным и маленьким? У нее действительно закружилась голова из-за сладких слов Чу Юня? Когда она проснется?!

Она машет рукой: «Есть что-нибудь еще, чтобы сообщить?»

«Императрица, мне нужно кое-что сказать. Канцлер выступил вперед».

«Скажите»

«Прямая трансляция о Чу Юне снова открылась, и кажется, есть новые открытия».

«Ой? Так чего же ты ждешь, открывай и давай смотреть!»

<http://tl.rulate.ru/book/72360/2294693>